

РУКОПИСИ ИЗ АРХИВА Н. ФЛЕРОВСКОГО (В. В. БЕРВИ)

Собирая материалы для книги «По историческим памятникам и могилам», я давно уже задался целью разыскать могилу автора «Положения рабочего класса в России» Н. Флеровского и собрать материалы о последних годах жизни его у нас на юге. Путеводной нитью в моих розысках служило примечание редакции «Голоса Минувшего» к «Воспоминаниям» В. В. Берви, которые начали печататься в журнале в 1915 г.: конец примечания гласил, что автор «проживает в настоящее время в Юзовке, Екатеринославской губернии». В год смерти Флеровского-Берви (22 сентября 1918 г.) Юзовка (теперь Сталино) была отрезана от Днепропетровска (тогда Екатеринослава): ее занимали донские казаки, вешавшие рабочих массами. Но смутные слухи о смерти Флеровского в Екатеринославе проникли. Слышал я кое-что о сыне Флеровского, у которого он доживал свою долгую жизнь.

Отзывы Маркса о Флеровском, опубликованные за последние годы, столетний юбилей со дня рождения его ускорили мои намерения, и я использовал свой отпуск, чтобы 29 августа отправиться в Юзовку-Сталино. 30 утром я был в одном из центров Донбасса. Уже по дороге в город я узнал, что центральное городское кладбище за время гражданской войны подверглось разгрому и превратилось в место для уличной проституции. Сталинский комунхоз мудро рассудил, решив превратить кладбище в парк, и приступил уже к работе... Вместе с тем я узнал, что в Сталино и сейчас проживает сын Флеровского Ф. В. Берви, непрерывно работающий среди рабочих как врач и необычайно популярный среди них.

Это навело меня на мысль об архиве. И вторым вопросом, который я задал Ф. В. Берви, к которому я в 7 час. утра направился (первый был о могиле), был вопрос об архиве Флеровского.

Данные, сообщенные мне сыном Флеровского, были самого невеселого свойства. Кладбище давным-давно сделалось объектом разгрома для хулиганов. Поставить памятник при таких условиях было бы бессмыслицей. Сейчас на кладбище идут работы по превращению его в парк. Значительное число могил скрыто. О могиле Флеровского Ф. В. Берви возбуждено ходатайство о переносе тела на другое кладбище.

Что касается архива, в частности рукописей самого Флеровского, то он в известной мере пострадал. Переезжая из-за границы в Россию, Флеровский имел возможность привезти только часть своего архива. Сначала он поселился у сына в Юзовке и вел более или менее регулярную и спокойную жизнь. Получив от Литературного фонда пенсию (кажется в 1904 г.), он вместе с женой начал переезжать из города в город, перевоза с собой свой скраб, в том числе и рукописи. Это конечно отразилось на состоянии его архива.

В 1905 г. жене Флеровского удалось связаться с издательством Сытина и договориться об издании нескольких работ мужа. Работы эти, вновь проредактированные, были отправлены в Москву. Здесь они хранились в том самом помещении типографии Сытина, которая была разгромлена в декабре Дубасовым. Погибли и работы Флеровского...

Флеровский с женой, поскитавшись по разным городам, главным образом Кавказа, вернулся опять к сыну в Юзовку-Сталино, где и умер в сентябре 1918 г.

Смерть Флеровского произвела сильное впечатление на его жену. Необычайно преданная ему всю жизнь, она перенесла свою преданность после его смерти на его рукописи. Но преданность эта приняла форму психоза. Она боялась, как бы ее не обокрали родные. Она часть рукописей отдавала знакомым женщинам на хранение тайно от сына.

В 1921 г. (или в начале 1922 г.) покойный В. О. Аптекман обратился с письмом к Ф. В. Берви, в котором сообщал, что пишет биографию Флеровского и просит прислать материалы, оставшиеся после него. Флеровская согласилась. Транспорт был тогда еще расстроен, Берви обратился к зав. Сталинским Наробразом с просьбой взять на себя пересылку архива Флеровского. Тот любезно согласился. Но позже выяснилось, что архив в Москву не был переотправлен. Из Наробраза его передали для пересылки в Чека (надеялись, что таким путем он вернее дойдет до Москвы). Тут в суматохе про него забыли, и сын Флеровского нашел его в одном из шкапов.

Мне приходится обо всем длинно писать, так как все эти обстоятельства отразились на состоянии архива.

Наибольшую ценность в коллекции имеет рукопись «Азбука социальных наук» на немецком языке (около тысячи страниц). Но сохранились более или менее только первые две части. Почти целым остался печатный экземпляр немецкого издания «Азбуки» (Лейпцигское издание 1898 г., 606 страниц) с редакционными поправками рукою Флеровского (он очевидно готовил книгу ко второму изданию). Затем имеется свыше 200 страниц, относящихся к той же «Азбуке» на русском языке, статья «Начало современной цивилизации» (последняя только частью написана рукою Флеровского, остальное — рукою его жены).

Среди остального материала (печатные статьи Н. Флеровского под псевдонимом «Васильева», «В.», записочки его, когда он ослеп, выписка его из духовного завещания, 80 писем (Короленко, Пругавина, Венгерова, Никифорова, Свешниковой, Стасовой, Л. Синегуб, А. Пантелеева, О. Богомолец, Малиновского и пр.), проливающие свет на личную жизнь Флеровского. Много рукописей жены Флеровского (Жемчужиной-Берви), часть из которых помещена в дополнение к «Воспоминаниям» его в «Голосе Минувшего». Мемуары эти дают много материала для характеристики русской жизни 40—70-х годов и полной тревоги жизни самого Флеровского.

Я нашел также коллекцию фотографических карточек Флеровского и ленту, возложенную на гроб Флеровского сталинскими рабочими.

Мое сообщение страдает несомненно неточностями, так как я бывал в Сталино только наездами и не имел возможности изучить коллекцию, которая сдана мною, по соглашению с сыном Флеровского и органами Истпрофа, в Институт Маркса-Энгельса-Ленина.

Г. Новополин